

Мотив имени на дереве встречается и в другой знаменитой итальянской поэме XVI века — «Неистовом Роланде» Л. Ариосто. Если К. Н. Батюшков пересказал этот мотив в «Освобожденном Иерусалиме» прозой, то А. С. Пушкин перевел стихами соответствующий отрывок из XXIII песни «Неистового Роланда» Л. Ариосто («Из Ариостова „Orlando furioso“, 1826 г.) начиная с описания locus amoenus:

Ott. 100

Пред рыцарем блестит водами
Ручей прозрачнее стекла,
Природа милыми цветами
Тенистый берег убрала
И обсадила деревьями.

101

Луга палит полдневный зной,
Пастух убогой спит у стада.
Устал под латами герой —
Его манит ручья прохлада.
Здесь мыслит он найти покой.
И здесь-то, здесь нашел несчастный
Приют жестокой и ужасный.

102

Гуляя, он на деревьях
Повсюду надписи встречает.
Он с изумленьем в сих чертах
Знакомый почерк замечает;
Невольный страх его влечет,
Он руку милой узнает...
И в самом деле в жар полдневный
Медор с китайскою царевной
Из хаты пастыря сюда
Сам-друг являлся иногда.

103

Орланд их имена читает,
Соединенны вензелом;
Их буква каждая гвоздем
Герою сердце пробивает.
Стараясь разум усыпить,
Он сам с собою лицемерит,
Не верить хочет он, хоть верит,
Он силится вообразить,
Что вензеля в сей роще дикой
Начертаны все — может быть —
Другой, не этой Анджеликой.

И далее:

И здесь их имена кругом
Древа и камни сохраняли;